

Дело № 49-009-55

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

рассмотрела в судебном заседании 10 июня 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Белова С.С. и адвоката Якупова Р.Х. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 27 марта 2009 года, по которому

Белов С.С. [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 11 лет; по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 11 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Белова С.С. в пользу: М [redacted] рублей [redacted] копеек в возмещение имущественного ущерба и [redacted] рублей в счет компенсации морального вреда; С [redacted] рублей [redacted] копеек в возмещение имущественного ущерба и [redacted] рублей в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Белов признан виновным в умышленном причинении

смерти М [REDACTED] и покушении на умышленное причинение смерти второму лицу - С [REDACTED] [REDACTED]

Эти преступления совершены 13 июля 2008 года в гор. [REDACTED] Республики [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Белов вину признал частично, не отрицая, что наносил удары ножом С [REDACTED], а затем и М [REDACTED], но обстоятельств этого не помнит. Убивать указанных лиц не хотел. Утверждает, что С [REDACTED] сама спровоцировала конфликт, а М [REDACTED] «налетел» на него, защищая С [REDACTED].

В основных кассационных жалобах осужденный Белов и в его защиту адвокат Якупов, а Белов и в дополнении к жалобе, не отрицая того обстоятельства, что смерть М [REDACTED] наступила от действий Белова, и им же был причинен тяжкий вред здоровью С [REDACTED] указывают на неправильное установление обстоятельств преступления, что привело к неправильной квалификации действий осужденного. В обоснование своих доводов ссылаются на отсутствие у Белова умысла на убийство, о чем свидетельствует предшествующий характер отношений Белова с потерпевшими, попытка оказания им помощи после полученных ими ранений, реальная возможность у Белова «добить» потерпевших при наличии у него умысла на убийство. Полагают, что оставив без удовлетворения ходатайство о распечатке телефонных разговоров между Беловым и С [REDACTED], происшедших накануне, суд тем самым не проверил до конца доводы осужденного об отсутствии у него умысла на убийство потерпевших. Считают, что Белов мог бы нести ответственность по ч.ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ. Одновременно с этим в жалобах указывается на то, что в момент причинения телесных повреждений потерпевшим, Белов находился в состоянии аффекта, вызванного неправильным поведением С [REDACTED], с которой до случившегося Белов находился в близких отношениях. При этом осужденный Белов полагает, что у суда имелись все основания для его повторного психиатрического обследования, чего, несмотря на ходатайство, судом сделано не было. Кроме того, в жалобах указывается на несправедливость приговора, поскольку при назначении наказания не была учтена противоправность и аморальность поведения потерпевших. При этом адвокат Якупов указывает на то, что суд, при наличии явки с повинной, а также того обстоятельства, что в отношении С [REDACTED] преступление не окончено, при назначении наказания по совокупности преступлений, Белову не могло быть назначено наказание, превышающее 16 лет и 8 месяцев лишения свободы. Адвокат Якупов также указывает на то, что размер компенсации морального вреда исчислен судом без учета требований разумности и справедливости. Просят приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение, но одновременно с этим осужденный Белов просит переqualифицировать его действия на ч.ч. 1 и 4 ст. 111 УК РФ, признать смягчающим обстоятельством аморальность поведения потерпевших и его действия после преступления, назначить ему повторную психолого-психиатрическую экспертизу.

Прокурором и представителем потерпевших принесены возражения, в кото-

рых они считают доводы осужденного и адвоката неубедительными и просят оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного, адвоката, а также возражения на них прокурора и представителя потерпевших, суд находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Белова в убийстве одного человека и покушении на убийство двух лиц соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Из показаний самого осужденного на предварительном следствии и в судебном заседании, что не оспаривается и в кассационных жалобах самого Белова и его адвоката, смерть М [] [], а также причинение тяжкого вреда здоровью С [] [] наступили в результате нанесенных Беловым С.С. ножевых ударов указанным лицам.

Показания Белова С.С. в этой части подтверждаются:

- показаниями потерпевшей С [] [], из которых видно, что 12 июля 2008 года ночью они с М [] по приглашению Белова приехали к нему. Погостив, собрались домой. Белов предложил ей поговорить наедине, задавал ей вопросы, как она могла так поступить, изменяла ли ему с М [] счастлива ли. Она отвечала, что полюбила М [] после того как они с Беловым расстались, ему никогда не изменяла, что она счастлива с М []. После этого она почувствовала боль в области живота - Белов ударил ее правой рукой. Нож она не видела. Видела, как подбегал М []. Упав, потеряла сознание. В себя пришла в больничной палате. О смерти М [] узнала только в октябре 2008 года;

- показаниями свидетеля У [], согласно которым 12 июля Белов пригласил его в гости попить пиво. М [] позвонил и сказал, что они с С [] [] тоже приглашены. Приехали к Белову в 11-12 часов ночи. Пробыли у него, выпили пива. Когда он остался с Беловым наедине, тот сказал, что не может жить без Т []. Когда все вышли во двор, чтобы расходиться, Белов стал звать С [] [] поговорить. Через некоторое время, оттуда, куда они отошли, услышал крик С []. Подбежав, увидел, что она окровавленная лежит на земле. Он поднял ее, и увидел, как к Белову кинулся М []. Он отнес С [] в дом, та была без сознания. Вернувшись, увидел, что М [] тоже лежит на земле в крови. Он начал поднимать его, тот захрипел. Стал вызывать «скорую», бегал от С [] к М []. Пока ждали «скорую», Белов попросил не «сдавать» его: что это он порезал С [] и М []

- протоколом осмотра двора дома [] по ул. [] в г. [], свидетельствующим об обнаружении на листьях и ветках растений, на резиновой дорожке, на поливочном шланге и на самой земле многочисленных пятен и брызг вещества бурого цвета, похожего на кровь. В квартире № [] указанного дома обнаружены признаки употребления спиртного - бутылки из-под пива, использованная

посуда;

- заключением эксперта, согласно которому смерть М [] наступила от множественных проникающих колото-резаных ранений грудной клетки и живота с повреждением левого легкого, сердца, кишечника, желудка, диафрагмы с развитием геморрагического шока;

- заключением эксперта, по которому С [] были причинены проникающие ножевые ранения живота с повреждением нижней полой вены, аорты, общих подвздошных вен, тонкой кишки, поперечно-ободочной кишки, колото-резаные раны грудной клетки справа и правого бедра, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- заключениями экспертов-биологов, согласно которым: на футболке, джинсах и плавках М [] на футболке и в одном пятне на джинсах Белова, в смыве № [] с места происшествия обнаружена кровь, которая могла произойти от М [] на топике и бриджах С [] в смывах № [] с места происшествия обнаружена кровь человека, которая могла произойти от С [] в части пятен на джинсах Белова С.С. обнаружена кровь, происхождение которой не исключается как от С [] так и от Белова С.С.;

- заключениями эксперта-криминалиста, сделавшего вывод о том, что повреждения на предметах одежды М [] и С [] раны на препарате кожи от трупа М [] могли быть нанесены ножом, найденным в месте, указанном Беловым С.С.

Доводы осужденного и его адвоката об отсутствии у Белова умысла на убийство, выдвигались при судебном разбирательстве, и обоснованно были признаны неубедительными по основаниям, изложенным в приговоре. При этом суд правильно отметил, что Белов напал на С [] и имевшимся при нем ножом нанес ей несколько ударов в место нахождения жизненно важных органов: грудь и живот. Белов тем же ножом нанес подоспевшему на помощь С [] М [] несколько ударов в грудь и живот. От полученных ранений М [] через некоторое время скончался в больнице. Смерть же С [] не наступила только в результате вмешательства М [] и своевременно оказанной ей медицинской помощи.

Судебная коллегия считает неубедительными доводы осужденного и адвоката о том, что Белов действовал в состоянии аффекта. Аналогичные доводы выдвигались и в судебном заседании. Тщательное исследование всех обстоятельств дела, в том числе, и заключения комиссии врачей, полное выяснение характера взаимоотношений между Беловым и С [] позволило суду прийти к обоснованному выводу об отсутствии данных, которые свидетельствовали бы о нахождении Белова в момент совершения преступлений против С [] и М [] в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для

разрешения дела, признав Белова виновным в совершении преступлений, и дав содеянному им правильную юридическую оценку.

То обстоятельство, что причинив ножевые ранения потерпевшим, Белов пытался оказать им помощь, никак не влияет на правильность вывода суда о виновности Белова в убийстве и покушении на убийство.

При назначении наказания Белову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающее наказание обстоятельство, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Данных об аморальном либо противоправном поведении потерпевших, на что ссылаются в своих жалобах осужденный и адвокат, в материалах дела нет.

Утверждение адвоката о том, что наказание, назначенное Белову по совокупности преступлений, не могло превышать 16 лет и 8 месяцев, не основано на Законе.

При определении размера компенсации морального вреда суд в полной мере учел степень причиненных потерпевшим физических и нравственных страданий, материальное положение сторон, а также требования разумности и справедливости. В связи с чем оснований для снижения размера компенсации морального вреда судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 27 марта 2009 года в отношении **Белова С. [REDACTED] С. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

Справка: Белов в ФБУ ИЗ- [REDACTED] ГУФСИН РФ по [REDACTED]